

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

CIVIL PROCEDURE, ARBITRAL PROCEDURE

Научная статья

УДК 347.919.3

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.16.15

Кузнецов Евгений Николаевич

Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия,
Corben2002@mail.ru

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье выделяются основные мировые тенденции цифровизации исполнительного производства, прошедшие апробацию на уровне национальных правовых систем. Активно использована современная доктрина исполнительного производства зарубежных стран. Сформулирован запрос на необходимость учета достижений мировой юридической общественности в контексте возможной рецепции отдельных трендов Глобального кодекса цифрового исполнения. Сформулирован вывод об ограниченном использовании возможностей цифровизации в современном российском исполнительном производстве.

Ключевые слова: исполнительное производство, цифровизация, цифровая трансформация, право на исполнение, судебный пристав-исполнитель

Для цитирования: Кузнецов Е.Н. Мировые тенденции цифровизации исполнительного производства / Е.Н. Кузнецов // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 4. – С. 126–132. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.16.15.

Original article

Kuznetsov Evgeny Nikolaevich

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Ekaterinburg, Russia,
Corben2002@mail.ru

WORLD TRENDS IN DIGITALIZATION OF THE EXECUTION PROCEEDING

Abstract. The article identifies the main world tendencies of digitalization of execution proceeding that were tested at the national legal systems level. Modern doctrine of foreign countries execution proceeding is actively used. The article formulates a request to take into account the achievements of the world legal community in the context of possible reception of individual trends of the Global Digital Enforcement Code. The conclusion is formulated about the limited use of digitalization opportunities in modern Russian execution proceeding.

Keywords: enforcement proceedings, digitalization, digital transformation, the right to enforcement, bailiff

For citation: Kuznetsov E.N. World Trends in Digitalization of the Execution Proceeding. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2022, no. 4, pp. 126–132. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.16.15. (In Russian).

В современных условиях развития цифровой трансформации различных сфер жизнедеятельности чрезвычайно важным является внедрение в национальную правовую систему таких инструментов цифровизации, которые позволят вывести правовые институты, применимые к регулированию конкретных правоотношений, на принципиально новый по качеству уровень.

Здесь также следует учитывать, что развитие права на национальном уровне не может не принимать во внимание международные тенденции развития права, которые фактически носят объективный характер и не зависят, по большому счету, от воли законодателя конкретной страны в части их функционирования и развития.

Говоря о цифровизации (digitalization), или, используя модный термин, о цифровой трансформации, нельзя не отметить, что в настоящее время она стала глобальным явлением, таким трендом, который меняет всю деятельность человека. В данной связи Международным союзом судебных исполнителей был разработан Глобальный кодекс цифрового исполнения, представленный на XXIV Конгрессе Международного союза судебных исполнителей в Дубае (22–25 ноября 2021 г.). Глобальный кодекс цифрового исполне-

ния подготовлен в целях выработки универсальных принципов принудительного исполнения в будущем (общих принципов цифрового правоприменения), позволяющих структурировать процедуры исполнения, модернизировать их и адаптировать к экономической и социальной ситуации (в глобальном масштабе). Данные принципы могут быть интегрированы в национальные правовые системы, чтобы легитимизировать применение цифровых технологий при исполнении судебных актов.

К мировым тенденциям цифровизации исполнительного производства на современном этапе можно отнести следующие аспекты, каждый из которых возник в силу объективной потребности цифровой трансформации деятельности по отправлению правосудия и по принудительному исполнению исполнительных документов в условиях COVID-19 и был отработан на национальном уровне в том или ином государстве. Важным здесь является также понимание того, что цифровая трансформация исполнительного производства не должна привести к усложнению получения соответствующей услуги ее пользователями по сравнению с процедурой судебной защиты, независимо от модели принудительного исполнения (государственная, внебюджетная или смешанная).

1. Цифровизация судопроизводства как отправная точка для развития цифрового исполнительного производства, включая вопросы применения искусственного интеллекта, максимальной транспарентности правосудия через прямые трансляции судебных заседаний в открытом доступе и т. д.

2. Обмен письмами по электронной почте без безопасного подключения (Германия) и уведомление по сертифицированной электронной почте (Испания).

3. Внедрение электронного исполнительного документа, развитие системы информатизации деятельности судебных исполнителей, уведомление сторон по SMS, арест на имущество и денежные средства на счетах в банках в режиме онлайн, оплата долгов в режиме реального времени через Интернет (Казахстан).

4. Применение систем видео-конференц-связи в исполнительном производстве (Люксембург).

5. Поиск и использование электронной информации о должнике в исполнительном производстве (Болгария).

6. Ускорение внедрения системы электронной подписи в судопроизводстве и принудительном исполнении (Румыния, Доминиканская Республика, Аргентина), которая дает более быстрый доступ к специально созданным платформам для осуществления исполнительных процедур (например, платформа для проведения электронных аукционов).

7. Расширение возможностей использования электронной подписи при совершении процессуальных действий по признанию и принудительному исполнению решений иностранных судов.

8. Разработка и внедрение правового регламента использования электронной печати как квалифицированного элемента подтверждения достоверности электронного документа.

9. Использование в контексте исполнительного производства мессенджеров, цифровизация любого взаимодействия с судебным исполнителем (Аргентина, Бразилия).

10. Поиск способов отслеживания движения денежных средств на счетах в банках в режиме онлайн (Молдова).

11. Развитие системы взаимодействия электронных программных продуктов судов, судебных исполнителей, банков с участниками исполнительного производства (Румыния).

12. Внедрение виртуальных исполнительных процедур, где не требуется физическое присутствие судебного исполнителя (Великобритания).

13. Расширение возможностей цифрового доступа к государственным реестрам для поиска имущества должника (Греция).

14. Создание общенациональной электронной системы взаимодействия в исполнительном производстве, в том числе для поиска информации о должнике и его имуществе (Бельгия, Таиланд).

15. Формирование сетевой поисковой системы, которая может использоваться для обнаружения 11 видов имущества ответчиков, включая банковские депозиты, автомобили, акции, ценные бумаги, коммерческие страховки, удостоверения личности и др. (Китай).

16. Электронное извещение в исполнительном производстве, обсуждение возможности ввести обязательное электронное извещение перед арестом денежных средств на счетах в банках (Франция); внедрение и развитие упрощенной процедуры взыскания небольших долгов (до 5000 евро), когда взыскатель напрямую обращается к судебному исполнителю, выдающему исполнительный документ, а взаимодействие участников процедуры осуществляется в электронной форме.

17. Использование баз данных для взыскания неоспоримых долгов, управляемых цифровым способом с помощью технологии блокчейна и искусственного интеллекта, включая возможность автоматического контроля системой фактического процесса возврата неоспоримых денежных долгов и автоматического прекращения исполнительного производства (Бельгия).

18. Обсуждение возможностей и границ применения искусственного интеллекта в принудительном исполнении (например, внедрение электронного контроля за соблюдением правил функционирования чат-ботов с авто-

матическим взысканием штрафа в размере 6 % от суммы сделки, совершенной с их участием (смарт-контракты), за несоблюдение установленных регламентов).

19. Решение проблем «призрачных долгов» (это несуществующий долг, «с которым все еще обращаются так, как если бы он существовал»; категория разработана в американском законодательстве для определения долга, который формально-юридически не существует, однако представляет экономическую ценность и по данной причине может быть предметом сделок коллекторов) и «призрачных должников» (это должники, которые являются реально существующими физическими или юридическими лицами, но которых сложно найти, поскольку они скрываются за завесой публичного блокчейна или под прикрытием закрытого ключа); выведение криптовалют за рамки «призрачных долгов» и их оценка как реальных и ценных активов; создание такой системы, при которой должнику должно быть настолько сложно скрываться самому или скрывать свои цифровые активы, чтобы исключить их возможный статус «призрачных должников», насколько это возможно в интересах справедливого и законного судебного исполнения.

20. Применение на различных этапах исполнительного производства новых технологий, например: использование беспилотных летательных аппаратов для проверки периметра недвижимости должника с целью обнаружения ценного имущества (автомобили и т. п.); создание виртуальных туров по изъятым объектам недвижимого имущества, когда судебный исполнитель отправляется на объект, фотографирует его с помощью камеры 360 ° и описывает во всех деталях (правильная идентификация активов для продажи позволит добиться большего успеха в электронных аукционных продажах, оказывая чрезвычайную помощь в изложении фактов).

21. Расширение применения смарт-контрактов как самоисполняющихся компьютерных программ, которые могут иметь юридические последствия. Смарт-контракты могут быть использованы для исполнения ранее существовавшего юридически обязательного контракта, они также могут быть использованы судебным исполнителем в рамках исполнения юридических обязательств должника по отношению к кредитору. Смарт-контракт работает на блокчейне, что означает, что его применение полностью автоматизировано, то есть регулируется алгоритмами, и что его применение приводит к неизменяемой транзакции.

22. Создание электронных баз активов должников, а также формирование в электронном виде списка недобросовестных должников (Китай), нахождение в котором может снизить репутацию должника в обществе и призывает его как можно скорее исполнить вступившее в силу решение суда. Ограничение для должников возможностей приобретения авиа- и железно-

дорожных билетов высокого уровня комфортности, покупки автомобилей и получения на них государственных регистрационных знаков, получения кредитов в банках рассматриваются в Китае как условия формирования совместной кредитной дисциплины.

23. Внедрение механизмов продажи арестованных активов через электронные аукционы, управляемых онлайн посредством электронных платформ. Это обусловлено такими преимуществами, как возможность получения лучшей цены от продажи имущества, сокращение продолжительности процедур, прозрачность процесса продажи и устранение коррупционных факторов в торговле. Электронные продажи всегда регистрируются, на платформе публикуются объявления, которые нельзя изменить, что предотвращает нарушения со стороны аукциониста, деятельность которого можно контролировать. Единственное взаимодействие между участниками торгов и аукционистом во время тендера является электронным (например, посредством SMS или активного чата во время продажи), все сообщения записываются. Так, в Чили существует министерская платформа для рекламы и регистрации участника торгов. Аукционы проводятся с помощью программы Zoom путем доступа к ним в день и время, установленные с помощью учетных данных, опубликованных в уведомлении о продаже. Аукционист проверяет, что те участники, которые подключились во время аукциона, имеют право на участие в торгах; сами торги проходят устно во время онлайн-соединения. Можно сделать вывод, что общей целью онлайн-аукционов является повышение эффективности и качества исполнительного производства в интересах кредиторов и должников.

Развитие исполнительного производства в контексте мировых тенденций цифровой трансформации является объективным процессом, который так или иначе будет реализован в национальной правовой системе. Применительно к России вряд ли стоит ожидать в ближайшее время возможности активного применения искусственного интеллекта или внедрения относительно автономной системы электронных аукционов арестованного имущества, но ряд аспектов цифровизации уже осуществляется (расширение применения электронной подписи в исполнительном производстве, распространение электронных исполнительных документов, направление их судом непосредственно в органы принудительного исполнения и т. д.). Предстоящие изменения в исполнительном производстве должны быть предопределены важнейшей целью – сделать исполнительное производство более эффективным и отвечающим требованиям времени, а это, в свою очередь, невозможно при игнорировании международных тенденций развития процессуального права (в контексте исполнительного производства).

Информация об авторе

Кузнецов Евгений Николаевич –
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского
процесса

Information about the Author

Kuznetsov Evgeny Nikolaevich –
Candidate of Sciences (Law), Assistant
Professor of the Chair of Civil
Procedure

Статья поступила в редакцию 26.10.2022; одобрена после рецензирования 27.11.2022; принята к публикации 28.11.2022.

The article was submitted 26.10.2022; approved after reviewing 27.11.2022; accepted for publication 28.11.2022.